

КОНСОЛИДАЦИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА В СИБИРИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ДУМ НА ПОДЪЕМЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.

THE CONSOLIDATION OF LIBERALISM IN SIBERIA IN THE PROCESS OF POLITICIZATION OF CITY COUNCILS ON THE RISE OF THE REVOLUTION OF 1905–1907

G. Korneeva

Summary. In the article on the example of the politicization of the municipal dumas of Siberia within the chronological borders from January to October 1905, the process of formation of a liberation-type movement ("new" liberalism) in the liberal movement of the region is considered. In the context of historical research and on the basis of sources of official clerical work and personal origin, the author comes to the conclusion: on the rise of the revolution of 1905–1907, in the activities of the city дума and the Дума commissions, on the one hand, on the platform of the Constituent Assembly, a fairly consistent reaction of the liberals to the Slavophile-style governmental "constitutionalism", on the other, during the disintegration of the Zemstvo party "Talks", gradually "cleared" from regionalism, in the Siberian liberal movement, the drift to the left flank of the Zemstvo liberalism on the paths of its rapprochement with the liberators intensified, which, along with the political and open nature of the meetings of the city дума (with the participation and radical democratic forces), shows the radicalization of the liberal movement. Thus, the concept of the tactics of the "left bloc" in the liberal movement and the legitimacy of the research approach from the standpoint of the revision of the role of the liberals in the revolution of 1905–1907 are confirmed.

Keywords: The revolution of 1905–1907, the Siberian region, the "old" (Zemstvo) and the "new" (liberation) liberalism, city dumas, governmental "constitutionalism", rescript February 18, 1905, rescript April 3, 1905, regionalism, congresses Zemsky and city leaders, leftist tactics, right monarchs.

Корнеева Галина Андреевна

К.и.н., доцент, с.н.с., Хакасский государственный
научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории
korn-galina@yandex.ru

Аннотация. В статье на примере политизации городских дум Сибири в хронологических границах с января и до октября 1905 г. рассматривается процесс формирования в либеральном движении региона течения освобожденческого типа («новый» либерализм). В контексте исторических исследований и на основании источников официального делопроизводства и личного происхождения автор приходит к выводу: на подъеме революции 1905–1907 гг. в деятельности городских дум и думских комиссий проявились, с одной стороны, на платформе Учредительного собрания достаточно последовательная реакция либералов на правительственный «конституционализм» славянофильского толка, с другой — в период распада «земской партии» «Беседы», постепенно «очищаясь» от областничества, в сибирском либеральном движении усиливался дрейф к левому флангу земского либерализма на путях его сближения с освобожденцами, что, наряду с политическим и открытым характером заседаний городских дум (с участием и леворадикальных демократических сил), свидетельствует о радикализации либерального движения. Таким образом, находит подтверждение концепция тактики «левого блока» в либеральном движении и правомерность исследовательского подхода с позиций пересмотра роли либералов в революции 1905–1907 гг.

Ключевые слова: Революция 1905–1907 гг., сибирский регион, «старый» (земский) и «новый» (освобожденческий) либерализм, городские думы, правительственный «конституционализм», рескрипт 18 февраля 1905 г., рескрипт 3 апреля 1905 г., областничество, съезды земских и городских деятелей, тактика левого блока, правомонархисты.

Определяющую роль в разноуровневой и разнонаправленной структуре оппозиционного движения в Сибири в период революции 1905–1907 гг. играла демократическая интеллигенция, для которой была характерна ускоренная динамика ментальных процессов (перекодировка сознания), широкий диапазон и связанность мировоззренческих взглядов с поведенческим стереотипом. В исследованиях направленность оппозиционного движения в регионе характеризуется на путях сближения позиций либералов и радикалов,

на примере политизации городских дум обосновывается формирование левого фланга либерализма [1. С. 94–106], после Манифеста 17 октября 1905 г. ориентированной на тактику «левого блока», «нацеленной на захват власти» (Томск). [2]. Консолидация левого фланга сибирского либерализма в городских думах в исследованиях рассматривается в основном в хронологических границах октября 1905 г.— декабря 1905 г. Вместе с тем, реакция гласных на рескрипты 18 февраля и 3 апреля 1905 г. выявила нерасчлененность и одновременно контуры дифферен-

циации «старого» и формирование «нового» либерализма, что объясняется не только поздним оформлением, но и относительным единством мировоззрения идеологов в конструировании политико-социологической теории [3. С. 7,18,23] в логике мировоззренческой либеральной парадигмы. Рассмотреть консолидацию либерального течения освобожденческого типа в процессе политизации городских дум в период с января и до октября 1905 г., прежде всего на примере Красноярской думы, в деятельности которой данный процесс проявился наиболее полно, и представляет задачу статьи. Предлагаемый подход актуализирует вопрос предпосылок правомонархического политического движения в Сибири, так как на политико — мировоззренческом уровне в городских думах проявилась реакция справа на конституционализм либералов, например, в Красноярской думе сложилась группа во главе с гласным А.Г. Смирновым (в октябре 1905 г. под его руководством была образована первая в Восточной Сибири протомонархическая организация Союз мира и порядка — СМП), составившая в последствии ядром Красноярского отдела Союза русского народа (сложился на базе СМП).

26 января 1905 г. гласные Красноярской городской думы в явной ориентации на левое крыло земского конституционализма «приняли резолюцию о сочувствии жертвам 9 января» с формулировкой, что «события 9 января служат «жестоко-яркой иллюстрацией в неизбежности скорейшего утверждения правопорядка при полной гарантии соблюдения строго законности в стране на началах, заявленных русским культурным обществом в лице многих земств, городов, разнообразных прогрессивных обществ и почти всей прессой страны». [4. Ф. 173. Оп.1. Д. 2391. Л. 1].

Рескрипт 18 февраля был воспринят «как сигнал о готовности верховной власти реагировать на запросы и ожидания общества». Поэтому в общественной жизни активизировались те силы, которые ставили в качестве первостепенной задачи «реформирование политической системы страны» [5. С. 135–139], причем доминирующе в формате конституционализма западноевропейского типа.

По поводу выхода рескрипта городские думы официально продемонстрировали свою позицию в верноподанных адресах, «чувство чрезвычайной признательности и беспредельной благодарности», как правило, внешне выражалось в формулировках, характерных для политической идеологии правого фланга земского («старого») либерализма. Рескрипт на имя министра внутренних дел Красноярская дума расценила как объективный после Манифеста 19 февраля 1861 г. «знаменательный и высокого значения акт», обязывающий «всех русских людей» «возможно скорее» «прийти на помощь» вер-

ховной власти «в великом деле устроения Родины» [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 36–36 об.], Томская городская управа — готовности верноподданного «дворянства, земства, купечества, городских и крестьянских учреждений» «содействовать успешному выполнению возвещенных преобразований» в соответствии с желанием «ГОСУДАРЯ» «совместною работою правительства и зрелых сил общественных достигнуть осуществления» предначертаний, «ко благу народа направленных». [6. Ф.127. Оп. 1, Д. 2951. Л. 109–109 об., 111; 7. 1905. 8 марта].

Однако официальные формулировки с выражением «верноподданнических чувств» не соответствовали политическим позициям левой части гласных, которые на частных (в Томске) и думских заседаниях обсуждали содержание записок в формате дрейфа левого фланга распадающейся «земской партии» «Беседы» к Союзу освобождения.

В записке, составленной И.И. Поповым, и адресе «кроме требования созыва народного представительства» на основе демократических выборов «было много отведено места критике самодержавного режима», указывалось, что «революция уже началась и репрессиями ее не остановить, а необходимы коренные реформы и в первую очередь изменение основного закона». [8. С. 249–250]

Красноярская дума на заседаниях 3 и 23 марта 1905 г. политический смысл рескрипта интерпретировала как признание «с высоты престола негодности» бюрократической системы управления. Инициативу верховной власти в деле «государственного благоустройства» и «улучшения народного благосостояния» либералы из числа гласных связывали с необходимостью «немедленной и полной реорганизации государственной жизни России», «скорейшего осуществления возвещенного указом избрания в законодательное Собрание» «на основе всеобщей, равной и тайной подачи голосов при полной свободе предварительных выборных собраний, слова, печати и при гарантии неприкосновенности личности» — главного условия избрания к престолу «для устроения земли русской талантливых, способных, честных и беззаветно преданных народному благу людей». В обращении к Николаю II, гласные писали: «Тогда ... ты явишься миру Верховным вождем счастливого, могущественного и преданного тебе народа». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 36–37, 44]. Основным условием созыва «законодательного Собрания», осуществления гражданских свобод должна была стать городская реформа («изменение городского положения»), гарантирующая полную самостоятельность местного самоуправления и расширение его компетенции (Томская, Барнаульская, Красноярская, Иркутская городские думы). [5. С. 136; 1. С. 97; 9. С. 123, 125]. Реформу городского самоуправления либералы рассматривали толь-

ко «в рамках общегосударственного законодательства, на началах, определяемых в конституционном порядке» [1. С. 95], поэтому красноярские гласные на заседании думы 18 февраля 1905 г. высказались за представительство от г. Красноярска в комиссии Особого совещания под председательством А.Г. Булыгина по разработке п. 11 (о местном самоуправлении) Указа от 12 декабря 1904 г., 23 марта — четырех, свободно избранных уполномоченных, из числа пожелавших выставит свою кандидатуру, одновременно думская комиссия связала обсуждение реформы городского самоуправления с избранием и вопросом полномочий своего представителя на февральский 1905 г. земский съезд. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 28–29, 43 об., 44 об, 26, 27]. На земском съезде уполномоченному думы рекомендовалось отстаивать принцип «полного самоуправления городских общин», были определены «меры по демократизации системы городских выборов», женщины получали равное право на участие в земском и городском самоуправлении. Необходимым условием предлагавшихся изменений в Городовом положении признавалось проведение общеполитических реформ с целью формирования «правильно организованного правового государства». (4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 26–27, 102–102 об.). Томская городская дума на заседании 3 и 6 марта 1905 г. так же формулировала основные принципы городской реформы, как и красноярские гласные, однако большинством голосов (21 «против» и 11 «за») на заседании 8 марта отклонила предложение А. Н. Шипицина дополнить текст адреса положением Красноярской городской думы касающееся условий, гарантирующих избрание действительно «достойных, доверием народа обремененных людей», но поддержала установку на формирование «правильно организованного правового государства». [6. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2951. Л. 110–110 об., 114–114 об.]. Рабочий проект барнаульской комиссии включал в сферу компетенции городских дум народное образование и полное подчинение «полиции с целью создания гарантий против полицейского произвола». [1. С. 97].

Завышенные политические ожидания либералов проявились и в реакции на рескрипт 3 апреля 1905 г. Земская реформа, писали красноярские гласные в телеграмме на имя П.И. Кутайсова, уравнивая Сибирь с Европейской Россией, «освободит духовные силы обширной и богатейшей Сибири, возродит ее к новой светлой жизни на началах прочного правопорядка и строгой законности», выразив надежду, что разработка проекта «будет совершена при широком участии лиц, которым близки и дороги интересы края». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 80–81]. Согласно разъяснению Иркутского военного генерал-губернатора, проведение земской реформы в Сибири предполагалось на основании положения 1864 г., применительно к местным условиям предусматривалось образование мелкой земской единицы, компетенция земства определялась «исключительно хозяйственно — экономическим

характером» их деятельности. Так как «новый порядок» предполагалось образовать на «плодотворных началах общественной самодеятельности», «уже существующие учреждения» получали свободу в образовании местных совещаний (комиссий) по подготовке реформы, но с тем, чтобы «они руководствовались выше изложенными взглядами и придерживались исключительно вопроса о введении земских учреждений на указанных основаниях». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 128 об.-129].

В целях ознакомления населения с предстоящей реформой Красноярская дума в апреле 1905 г. образовала комиссию с правом привлечения к работе «посторонних лиц» в составе гласных А.Г. Смирнова, П.К. Гудкова, В.М. Крутовского и А.П. Кузнецова под председательством городского головы Н.А. Шепетковского. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 81–82 об., 129]. Однако комиссия в августе 1905 г. распалась по причине принципиальной разности определившихся правого и леволиберального подходов к проекту земской реформы. А.Г. Смирнов предлагал ограничиться только ознакомлением населения с «высшей милостью» (рескриптом 3 апреля 1905 г.), П.К. Гудков — развернуть просветительскую работу в целях подготовки населения к земскому самоуправлению (издание брошюр, чтение лекций), «существо и деятельность которого в массе мало известны». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 81–82 об.]. Обсуждение письма — рекомендаций П.И. Кутайсова 30 мая фактически парализовало деятельность комиссии в связи с поставленной задачей образования «местных совещаний» «уже существующими учреждениями» (т.е. фактически на сословном начале), деятельность которых определялась границами сбора материала хозяйственно — экономического характера. Либеральная часть состава комиссии из числа гласных (В.М. Крутовский, П.К. Гудков, П.И. Кусков) на заседании думы, не возражая против продолжения ее просветительской деятельности, настаивали на образовании специальной комиссии по подготовке реформы и созыва губернских съездов на принципе всеобщности, то есть с представительством «от городов, сел и населенных пунктов», которые «станут выразителями взглядов и интересов всей губернии о земском положении», иначе «всякое другое разрешение вопроса» будет носить характер канцелярского проекта. Большинство голосов дума приняла компромиссное решение: сохранить комиссию под председательством Н.А. Шепетковского (в его отсутствие А.Г. Смирнова), но расширить программу деятельности поручением разработать основные начала земской реформы, просить П.И. Кутайсова разрешить организацию губернских съездов на основании мнения В.М. Крутовского и поддержавшего его П.И. Кускова. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 129 об.-130]. Известно, что за основу земской реформы был принят томский проект, затем трансформированный в проект Основных положений Сибирского областного союза.

На первый план программа выдвигала реформы «общерусского масштаба», с которыми органически связывалось и решение сибирских вопросов. Помимо введения в Сибири областного самоуправления в виде областной думы, и более мелких земских территориальных единиц предусматривалась замена «существующего самодержавно-бюрократического режима» путем трансформации Государственной думы в Учредительное собрание «при условии отмены исключительных законов, гарантий личной свободы, реабилитации политических заключенных». [10. С. 51; 11. С. 73–77, 100–101].

Заседания городских дум не всегда определялись границами официально утвержденной повесткой, дополнения, как правило, носили политический характер, например, вне повестки на собрании Красноярской думы 30 мая 1905 г. обсуждалось требование «немедленного возобновления ходатайства» о «скором созыве народных представителей для разрешения вопроса о возможности дальнейшего ведения войны», избрание «уполномоченных от городской думы на съезд земских и городских деятелей». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 122–122 об., 128 об.]. Собрания, как правило, проходили в присутствии «посторонней публики», причем интерес общественности к обсуждению вопросов в думе приветствовался либералами — гласными [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2392. Л. 214 об.], политическая направленность резолюций конституционного характера, участие социал-демократов придавало заседаниям в ряде случаев выраженный радикальный характер. Поэтому лидеров либеральной оппозиции, например, в Красноярске вместе с социал-демократами Енисейское ГЖУ относило к «вожакам» «революционного движения» (гласные думы врач В. Крутовский, присяжный поверенный П. И. Кусков, «деятели преступного движения» В. П. Манюшко, В. Всеволод Крутовский, В. А. Караулов и др.), которые произносили «преступные речи» на экстренном собрании Красноярской городской думы 30 мая 1905 г. в «переполненном публикой» помещении городской управы с присутствием «всех неблагонадежных, проживающих в Красноярске», в том числе и участников стачки в железнодорожных мастерских. [12. Ф. 25. ОЦ. Д. 275. Л. 10]. Когда большинством голосов (23 «за», 3 «против») была принята резолюция о «немедленном возбуждении перед правительством ходатайства о созыве народного представительства», «при полном бездействии полиции» из окон управы были выброшены прокламации под крики «беснующейся толпы» на улице: «Долой самодержавие», «Долой войну». «Да здравствует свобода». [12. Ф. 25. ОЦ. Д. 275. Л. 1, 8, 9; Оп. 6. К. 488. Д. 2663. Л. 1, 2].

Политическая радикализация либералов нарастала под давлением волны протестного движения после гибели 2-й Тихоокеанской эскадры 15 мая 1905 г. в Корейском (Цусимском) проливе и выражалась в коррек-

тировке тактики применительно к эволюции левого фланга земского либерализма. Постепенно очищаясь от областничества, «новая» генерация думских гласных весной — осенью 1905 г. проявила тенденцию к объединению с общероссийским либеральным движением в границах левого фланга Союза освобождения.

Впервые не земская Сибирь обсуждала вопрос о делегировании своих представителей на февральский 1905 г. съезд земских и городских деятелей в связи с подготовкой нового Городового положения. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 26, 27]. Однако с явным опозданием делегатов на февральском совещании интересы Сибири было поручено представлять А. А. Корнилову. [13. С. 59].

На Всероссийском съезде городских управлений 22–26 апреля 1905 г. Сибирь представляли делегаты от Томска — городской голова, врач А. И. Макушин и присяжный поверенный, правый эсер, гласный городской думы П. В. Вологодский (депутат II Государственной думы от партии кадетов), постановлением думы от 8 марта 1905 г. А. И. Макушин был уполномочен делегатом VII Всероссийского водопроводного (3 апреля 1905 г.) и Пироговского съездов. [6. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2951. Л. 114 об.-115, 118–118 об.; 9. С. 121].

В силу территориально — географического фактора для красноярских делегатов участие в съездах земских и городских деятелей в Москве становилось крайне проблематичным, например, на коалиционный съезд в Москве 24–25 мая 1905 г. Красноярск вновь опоздал. Вопрос о представительстве на июньском съезде (15–16 июня 1905 г.) обсуждался на заседании городской думы 30 мая 1905 г., было принято решение делегировать находящегося в это время в Москве известного «своими взглядами, убеждениями» городского голову Н. А. Шепетковского с долговременным полномочием представлять город «во всех заседаниях, которые могут открываться при участии земств и городов» [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 123 об.] и голосовать за немедленное начало мирных переговоров, поддержать ходатайство пред правительством о «скорейшем созыве народных представителей» на демократических началах. [12. Ф. 25. ОЦ. Д. 275. Л. 8; 4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 123 об.-124]. На июльском съезде (6–8 июля 1905 г.) Красноярск вновь представлял Н. А. Шепетковский, Томск — городской голова А. И. Макушин, Тобольск — гласный думы И. И. Корнилов. [8. С. 263]. Впервые в работе июльского съезда участвовал Иркутск в лице редактора «Восточного обозрения» И. И. Попова, который должен был «добиваться всеобщего избирательного права, широкого самоуправления областей», Г. М. Фриденсон (эсер) на проводах пожелал И. И. Попову возвращаться «с конституцией». [8. С. 260, 261]. Присутствовали делегаты от Красноярска и Иркутска и на съезде «Союза освобождения» 23–25 августа 1905 г. в Москве.

(14. С. 381]. Тенденция сибирских либералов на объединение с общероссийским конституционным движением заставляла отходить от «сибирского сепаратизма», так накануне работы июльского съезда делегаты — сибиряки «решили не поднимать местных вопросов, чтобы не нарушать единства настроения». [8. С. 263]. Так же до начала работы сентябрьского съезда городских и земских деятелей в Москве (12–15 сентября 1905 г.) П. В. Вологодский (от Томска) и И. И. Попов (от Иркутска) договорились «не поднимать на съезде никаких сепаратных вопросов относительно Сибири, чтобы не осложнять дела», поддержать «общее, более радикальное направление» съезда, добиваться «своевременных» выборов в Государственную думу для Сибири, чтобы депутаты могли принять участие в первом заседании. Вопрос о бойкоте Булыгинской думы на сентябрьском съезде сибиряками даже не рассматривался, так как делегаты не получили таких полномочий от избирателей, например, в Иркутске И. И. Попову «ни одна из групп не предлагала ... агитировать за бойкот выборов», но «идти на выборы в Государственную думу с тем, чтобы в самой думе добиваться расширения прав и законодательных функций». [8. С. 267; 15. С. 392]. Сибиряки поддержали резолюцию сентябрьского съезда об участии в выборах в Булыгинскую думу на основании закона 6 августа в целях «усовершенствования самой Думы» в законодательную на основе всеобщего избирательного права, осуществления в полном объеме гражданских свобод. Принятые съездом документы в основных своих пунктах содержали разделы программы конституционных демократов, не случайно И. И. Попов отметил, что «сентябрьский съезд стал приобретать партийный характер». [16. С. 416–420; 8. С. 268]. Таким образом, окончательно политическое самоопределение сибирского конституционного движения в границах левого фланга или «нового» либерализма освобожденческого толка определилось летом — осенью 1905 г., завершилось на сентябрьском, затем на съезде земских и городских деятелей 6–13 ноября 1905 г. (делегаты от Сибири: И. И. Попов и Г. М. Фриденсон от Иркутска [12. Ф. 25. ОЦ. Д. 291. Л. 11 об.; 8. С. 278, 281; 17. С. 470], Г. Н. Потанин — от Томска, от Красноярска — В. А. Караулов [8. С. 281, 282], от Омска — Букейханов [16. С. 499]).

Обсуждение на заседании Красноярской городской думы 30 мая 1905 г. созыва «народных представителей для разрешения вопроса о возможности дальнейшего ведения войны» после катастрофы в Корейском (Цусимском) проливе [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 23~<91. Л. 122] было связано с резолюцией коалиционного съезда земских деятелей 24–25 мая 1905 г. Реакцией на ответ Николая II земской депутации 6 июня 1905 г. стал съезд городских деятелей 15–16 июня 1905 г., теперь ставилась задача созыва общего съезда для «выяснения» «практического способа воздействия на общество и правительство после опубликования булыгинского проекта» на основе

лаконично сформулированного положения, который должен был стать основой деятельности: «Принцип — конституционный строй». [18. С. 222–246; 248–254].

В соответствии с резолюцией коалиционного майского съезда вопрос был внесен на обсуждение Красноярской думой 30 мая по заявлению гласных П. К. Гудкова, А. П. Кузнецова и П. И. Кускова (в будущем члены Красноярского отдела партии кадетов), в котором авторы писали: «если Европейская Россия находит настоящее положение столь тяжелым и опасным и не находит другого исхода, как неотложное разрешение вопроса при посредстве народных представителей», то сибиряки, на которых «эта несчастная война отразилась еще тяжелее», «обязаны примкнуть к голосу Москвы». В заявлении предлагалось «ходатайствовать перед правительством о скорейшем созыве, в какой бы то ни было форме, народных представителей по решению вопроса о войне». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 122–122 об.]. Согласно желанию «верховного вождя народа», чтобы «в деле устройства жизни русского народа принимали участие живые общественные силы», исполняющий делами (заступающим место) городского головы А. Г. Смирнов вынужден был поставить заявление гласных на обсуждение. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 122 об.-123]. Основным докладчиком по заявлению 3-х гласных был П. И. Кусков, в ходе обсуждения выступления которого произошел инцидент, свидетельствующий об оформлении и открытом противостоянии группы правых (А. Г. Смирнов, А. Г. Комаров, Н. Ф. Селянин, примыкали Я. И. Ростовых, И. И. Кузнецов, протоиерей о. Вологодский) либерально — конституционной группировке в городской думе. Политический смысл выступления гласного свелся к обоснованию необходимости добиваться «всеми способами» прекращения «несчастной войны», финал которой стал очевиден после катастрофы в Корейском проливе. Ссылаясь на некое заявление «164-х граждан» г. Красноярска (в других случаях «160-ти»), свою позицию по вопросу о войне П. И. Кусков изложил как выражение «настроения и мнения общества», которое «мы, представители города, не можем его игнорировать». «Заявление 164-х» оказалось полной неожиданностью для исполняющего делами городского головы А. Г. Смирнова, так как на обсуждение «мнение 164-х» было представлено неофициально (даже не через управу,) следовательно, в повестке не значилось, а, как сообщил в своем особом мнении А. Ф. Комаров, «находилось в кармане Кускова». [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 125, 127–127 об., 122 об, 123; 12. Ф. 25. ОЦ. Д. 275. Л. 8–8 об.]. Пользуясь растерянностью председателя, инициативу ведения собрания взяли в свои руки либералы, по настоянию В. М. Крутовского А. Г. Смирнов разрешил В. И. Кускову зачитать «заявление 164-х» с просьбой присоединить к протоколу журнала городской думы (в журнале от 30 мая 1905 г. № 50 документ отсутствует). [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 123].

По-видимому, П. И. Кусков пункт 2 «записки 160-ти» (в документе теперь это число) о созыве народного представительства для решения вопроса о прекращении войны интерпретировал как требование от имени народа Учредительного собрания, по крайней мере, в особом мнении А. Г. Смирнова и А. Ф. Комарова политический смысл созыва п. 2 передавался именно таким образом. [4. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2391. Л. 125, 126, 218–218 об; Д. 2392. Л. 16].

Однако, согласно исследованию О. А. Харусь, «нет основания полагать, что связанные с рескриптом на имя А. Г. Булыгина ожидания перемен являлись доминантами общественного сознания». Сибири. [5. С. 136]. Но рескрипт 18 февраля выявил наличие в общественно-политической жизни Сибири довольно значительные либеральные силы. По мере разочарования в политике правительства периода завышенных ожиданий, в условиях нарастания социальной напряженности в стране, резолюций земских и городских съездов в среде сибирских либералов определялся «левый» поворот на поли-

тической платформе и социально ориентированной тактики «нового» либерализма освободительского толка. Радикализм либералов — конституционалистов проявился в период всеобщей политической октябрьской забастовки, поддержав забастовку с перспективой захвата власти, левый фланг либералов фактически способствовал установлению двоевластия в ряде регионов Сибири (Иркутск, Красноярск, Томск). В свою очередь, формирование «нового» либерализма с ориентацией на конституционализм западноевропейского типа вызвал традиционалистско — консервативную реакцию пока еще только на политико — мировоззренческом уровне, что свидетельствовало о наличии социоментальных предпосылок для оформления правомонархического политического движения в регионе.

Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке директора по Управлению бизнесом в Регионах России, Компании Coca-Cola Hellenic Алексея Александровича Селиверстова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харусь О. А. Городские думы: замыслы реорганизации и реалии практической деятельности сибирских либералов в период первой российской революции // Революция 1905–1907 годов и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Омск: ОмГУ, 1995. 136 с.
2. Зиновьев В. П. Томская городская дума в революции 1905–1907 гг. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX — XX веков: Сб. материалов региональной научной конференции. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. [Электронный ресурс] — sibistorik.narod.ru (3 февраля 2019).
3. Харусь О. А. Либерализм в Сибири начала XX в.: идеология и политика. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. 226 с.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
5. Харусь О. А. Рескрипт 18 февраля 1905 г.: маневр власти и реакция общества в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 403. 138 с.
6. Областное государственное казенное учреждение Государственный архив Томской области (ОГКУ ГАТО).
7. Сибирская жизнь.
8. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. 384 с.
9. Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880–1919 гг. В 3 т. Т. 1. 1880 — февраль 1917 г. / Нац. исслед. Том. гос. ун-т; сост. В. П. Зиновьев, О. А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 400 с.
10. Шиловский М. В. Взаимоотношения сибирских областников с эсерами и кадетами в годы первой русской революции // Некоторые вопросы истории древней и современной Сибири. Сборник научных трудов. Новосибирск: ГПНТБ, 1976. 223 с.
11. Шиловский М. В. Первая русская революция в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 320 с.
12. Государственный архив Иркутской области (ГАИО).
13. Мосина И. Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1978. 169 с.
14. Информация журнала «Листок Союза освобождения» о постановлениях съезда. «Союз освобождения» и Государственная дума // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
15. Общероссийский съезд земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 года. Москва. Заседание 13 сентября // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
16. Общероссийский съезд земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 года. Москва // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
17. Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6–13 ноября 1905 года. Москва. Вечернее заседание 12 ноября // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
18. Коалиционный съезд земских деятелей 24–25 мая 1905 г. Москва; Общероссийский съезд городских деятелей 15–16 июня 1905 г. Москва // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.